

Оглавление

Введение	4
<i>Глава 1.</i> Институционализация международного молодежного туризма.....	16
<i>Глава 2.</i> Доступность vs комфорт: материально-техническая база «Спутника»	70
<i>Глава 3.</i> Молодежный туризм: географическое, количественное и качественное измерение туристских потоков	86
<i>Глава 4.</i> Между Сциллой идеологии и Харибдой прибыли	126
<i>Глава 5.</i> Техники гостеприимства и объекты показа	146
<i>Глава 6.</i> Взгляд молодых иностранцев на советские реалии	178
<i>Глава 7.</i> Открытие зарубежья советской молодежью.....	199
<i>Глава 8.</i> Теневые аспекты молодежного туризма.....	208
Заключение	223
Приложения	225
Список иллюстраций	228
Библиография	230

Введение

В монографии рассматриваются основные этапы развития международного молодежного туризма в СССР в период между проходившими в Москве всемирными фестивалями молодежи и студентов 1957 и 1985 гг., обозначившими узловые точки международной молодежной политики в целом и международного туризма в частности. Фестивали, по мнению американского советолога Ф.Ч. Баргхорна, как часть проекта советской общественной дипломатии «хорошо демонстрировали пропагандистскую стратегию СССР»¹. Главный режиссер культурной программы Фестиваля-85 Анатолий Дмитриевич Силин считал советские массовые театрализованные представления «одной из самых действенных форм агитации и пропаганды, политического, эстетического и этического воспитания масс, в первую очередь молодежи»².

Среди качественных изменений, происходивших в советском туризме в годы оттепели, — создание и развитие институциональной основы международного молодежного туристского обмена, находившегося в ведении комсомола. Создание Бюро международного молодежного туризма (БММТ) «Спутник» нарушило существовавшую с 1929 г. монополию «Интуриста» на организацию туристских путешествий иностранцев в нашу страну и открыло новый, альтернативный профсоюзной системе канал поездок советских граждан за рубеж³.

---

¹ Russia’s “Soft Power” Strategy / ed. by J. Dougherty. Washington: Georgetown Univ., 2013. 116 p.

² Силин А. Площади — наши палитры. Итоги и уроки культурной программы фестиваля // Сов. культура. 1985. № 101 (6045). 22 авг. С. 3.

³ Попов А.Д. Развитие международного молодежного туризма в Крыму в 1950–1980-е гг. (по материалам БММТ «Спутник») // Ист. панорама: зб. наук. праць. Чернівці: Рута, 2010. Вип. 11. С. 75.

В фокусе исследования автора — деятельность «Спутника» по организации туристических поездок советской молодежи за границу и по приему и обслуживанию молодых иностранцев в СССР. Путешествующую молодежь объединяло желание увидеть окружающий мир, посмотреть свежим взглядом на привычные для старшего поколения вещи⁴. Во время путешествий молодые люди, общаясь со сверстниками, транслировали новые ценности и знания, которые должны были способствовать формированию у представителей принимающей стороны позитивного имиджа СССР и советского народа. В частности, с имиджем СССР ассоциировались популярные туристские маршруты, международные молодежные центры, всемирные молодежные фестивали, Москва, Ленинград, Золотое кольцо России и другие достопримечательности страны. И наоборот, восприимчивость молодежи к новым идеям способствовала разрушению стереотипов об окружающем мире. Таким образом, туристы становились одновременно носителями и проводниками приобретенных ценностей чужой культуры в собственном социуме, осуществляя своеобразное «перекрестное опыление». Не менее важным фактором развития международного молодежного туризма была самореализация молодых людей в результате новых путешествий и знакомств⁵.

Международный молодежный туризм как «синтетическая» форма молодежной политики рассматривался советским руководством в качестве перспективного направления народной дипломатии. Особое значение придавалось въездному туризму, в рамках которого техники гостеприимства и пропагандистского воздействия выходили за границы разовых впечатлений от поездки. Важнее был долгосрочный эффект, так как молодые иностранные туристы (особенно из стран Запада) в перспективе могли пополнить

---

⁴ Васильцов А.В., Коноплёва Д.В., Ахатов Д.С. Историогенез молодежного туризма в России // Казан. вестн. мол. ученых. 2019. Т. 3. № 2 (10). С. 185.

⁵ Асадов Б.Р., Баранов А.С. О влиянии молодежного туризма на формирование имиджа территории как инструмента «мягкой силы» в контексте современных международных отношений // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Междунар. отношения. 2017. Т. 22. № 2. С. 143–144.

ряды политической, экономической и интеллектуальной элиты своих стран. Выстраивание между молодежью разных стран доверительных отношений, основанных на решении актуальных задач современности, могло стать залогом более взвешенного отношения к нашей стране.

Хронологические рамки работы неслучайно определяются датами проведения в Москве всемирных фестивалей молодежи и студентов. Первый такой фестиваль (1957 г.) заложил основы не столько специфических техник гостеприимства, сколько «праздничной» составляющей международного молодежного туризма в СССР. В свою очередь, второй молодежный форум (1985 г.) стал завершением эпохи презентации советского образа жизни для молодых гостей нашей страны. Отчасти к нашему исследованию применима концепция карнавала Михаила Михайловича Бахтина, основанная на признании существования особых карнавальных законов⁶. Но для целей нашего исследования больше подходит теория архаического праздника. В отличие от игнорирующей миф концепции Бахтина, данная теория исходит из мотивирования праздника мифом, который выступает сценарием если не праздника в целом, то по крайней мере его ритуала⁷.

Многие популярные и ныне известные фестивали появились в 1950-е годы и представляли собой не только «особые механизмы организации, формирования городского пространства и деятельности общества», но и способы предоставления развлечений жителям города и туристам. Кроме того, фестивализация, превращая культурную среду города «в ключевой фактор его привлекательности», способствовала формированию новых моделей «производства и потребления культурных проектов и ценностей»⁸. Постепен-

---

⁶ Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Худож. лит., 1990. С. 12, 15–16.

⁷ Топоров В.Н. Праздник // Миры народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2: К–Я. М.: Сов. энцикл., 1982. С. 331.

⁸ Стражкова Н.В., Стрембецкая Л.И. География фестивального туризма и его влияние на привлечение туристов // Приоритет. направления и проблемы развития внутр. и междунар. туризма: материалы V Междунар. науч.-практ.

но посещение фестивалей как части событийного и культурного туризма превращается в отдельный вид туризма, а сам фестиваль — в особый туристский актив⁹. Например, большинство делегатов VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве после его завершения разъехались по туристским маршрутам. В дальнейшем участие во всемирных фестивалях молодежи и студентов стало для «Спутника» традицией: на фестивали в Австрию (1959), Финляндию (1962), Софию (1968), Берлин (1973) и Гавану (1978) направлялись от 500 до 2000 чел.¹⁰

Первый советский опыт еще не институционализированного международного молодежного туризма, связанного с фестивалем 1957 г., особенно важен в контексте холодной войны. Туризм утратил свои исключительно рекреационные и познавательные функции, а туристические связи стали каналом формирования общественного мнения в пользу СССР за его пределами. Фестивали и международный молодежный туристский обмен второй половины XX в. демонстрировали не только «мягкое» противостояние двух систем, но и потенциал международного сотрудничества и позитивной коммуникации. Ослаблению железного занавеса и потеплению отношений с Западом способствовали процесс де-сталинизации, охвативший СССР и страны народной демократии, а также декларированные XX съездом партии (1956) принцип мирного сосуществования двух мировых систем и отказ от неизбежности третьей мировой войны. Эти изменения поставили перед руководством страны задачу непосредственной презентации советского образа жизни, важным механизмом которой стало созданное после фестиваля 1957 г. БММТ «Спутник».

конф., п. Форос, г. Ялта, Республика Крым, 23–24 мая 2020 г. Симферополь: ООО «Издательство Типография “Ариал”», 2020. С. 372, 375.

⁹ Чеглазова М.Е., Яценкова С.С. Воздействие фестивального туризма на туристское пространство // Приоритет. направления и проблемы развития... С. 453.

¹⁰ Хохлов А.Н. «Спутник». Пятьдесят лет на орбите туризма. М.: ЗАО «Спутник», 2008. С. 14.

Историографический обзор

Историография международного молодежного туризма значительно скромнее, нежели туризма «взрослого». Во многом это объясняется «вторичностью» этого исследовательского поля по отношению к теме профсоюзного туризма в силу сложившихся стереотипов о копировании в системе молодежного туризма организационных форм, идеологических установок, техник гостеприимства и практик показа, наработанных в рамках интуристовской модели. Конечно, свои первые шаги молодежный туризм сделал в структуре «Интуриста» и в дальнейшем опирался на опыт «старшего брата» и общие идеологические установки коммунистического режима. Но, по мере развития молодежного туристского обмена, он обретал собственное лицо, в том числе специфические формы и механизмы презентации советской действительности в молодежной среде с характерными для нее психологическими (неустойчивость и внутренняя противоречивость психики, низкий уровень терпимости к иному и стремление выделиться) и социальными (высокий уровень мобильности, стремление освоить новые социальные роли и найти свое место в жизни) особенностями.

Современное «лицо» историографии международного молодежного туризма определяют прежде всего исследования отдельных этапов его развития на федеральном¹¹ и региональном¹² уровнях. В исследовательском фокусе находятся также отдельные

---

¹¹ Машкова А.М. БММТ «Спутник» в 1958–1968 гг.: становление и развитие иностранного туризма в СССР: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 236 с.; Соловьев А.А. Зарождение международного молодежного туризма в СССР // Упр. обществ. и экон. системами (Орел). 2006. № 2. С. 1–8; Хохлов А.Н. Указ. соч.

¹² Викторов А.Г. Участие Бюро международного молодежного туризма СССР «Спутник» в общественно-политической жизни Нижнего Поволжья 1965–1985 гг. // Бюл. науки и практики (Астрахань). 2016. № 4 (5). С. 239–241; Зінченко В.А. Молодіжний туризм в Українській РСР у 70–80-х рр. ХХ ст. (На основі діяльності БММТ «Спутник»): автореф. дис. ... канд. іст. наук. Донецьк, 2003. 19 с.; Попов А.Д. Развитие международного молодежного туризма в Крыму...

направления деятельности «Спутника», в том числе связанные с презентацией советского образа жизни, например, деятельность Свердловского отделения «Спутника» по формированию позитивного имиджа Советского Союза в 1960–1980-х годах¹³. В меньшей степени интерес исследователей обращен к институциональным основаниям международного молодежного туризма в СССР¹⁴. Можно констатировать отсутствие на сегодняшний день фундаментальных исследований советского международного молодежного туризма. Зарубежная историография, в свою очередь, также фокусируется на отдельных (хотя весьма интересных и перспективных для изучения) аспектах советского международного туризма, например, на использовании в туристской рекламе эпохи Л.И. Брежнева элементов национализма и западной рок-музыки¹⁵. В литературе «перспективы усиления британской мягкой силы» рассматриваются, в числе прочего, «через фокус... туристической деятельности»¹⁶.

Несмотря на вышесказанное, анализ существующих исследований позволяет суммировать основные историографические результаты. *Первое.* Возможности (а следовательно, и формы) презентации советского образа жизни существенно отличались для туристов из социалистических и капиталистических стран. Отчасти это объясняется спецификой правовой базы, регулировавшей международный туристский обмен. Если договоры о дружбе,

---

¹³ Бекленищева М.В. К вопросу о международной деятельности комсомола в 1966–1987 годах (региональные особенности) // Молодеж. движения и организации XX века (к столетию образования ВЛКСМ): материалы Всерос. оч.-заоч. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Шадринск: ШГПУ, 2018. С. 13–17.

¹⁴ Машкова А.М. Первые шаги международного молодежного туризма в СССР: лагеря и базы «Спутника» в 1958 году // Сервис plus. 2010. № 4. С. 77–83.

¹⁵ Zhuk S. Popular National Culture and Advertising in the Soviet Travel Agencies, 1964–1984 // Memoria y civilización: Anuario de Historia, Ball State Univ. 2011. Vol. 14. P. 53–77.

¹⁶ McClory J. The Soft Power 30: A Global Ranking of Soft Power. Portland: USC Center on Public Diplomacy, 2019. P. 42.

взаимной помощи и сотрудничестве с социалистическими государствами открывали достаточно широкие возможности для культурных контактов (в том числе в силу наличия безвалютного обмена и безвизового режима), то для капиталистических стран рамки подобного обмена существенно сужались¹⁷. Например, постановление ЦК ВЛКСМ «Об укреплении связей с молодежными организациями стран народной демократии» (август 1956 г.) ориентировало на установление прямых контактов комсомольских комитетов разного уровня с молодежными организациями соцстран. Понятно, что это было неприемлемо в отношении даже самых «прогрессивных» молодежных организаций Запада.

Второе. Международный молодежный туризм, являясь важной составляющей общей идеологической работы советского руководства, рассматривался как практическое воплощение предпринятых в середине 1950-х годов шагов по активизации движения солидарности с молодыми борцами за мир и общественный прогресс.

Третье. Международный молодежный туризм, отчасти копируя техники гостеприимства «Интуриста», в силу организационных, материальных и финансовых особенностей активно формировал собственные формы и методы пропаганды и культуры гостеприимства.

Четвертое. Развитие международного молодежного туризма в регионах зависело от следующего набора факторов: развитие туристской отрасли; наличие инфраструктуры и областных отделений общественных организаций в рамках Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД), клубов интернациональной дружбы; заключение двусторонних договоров о побратимских отношениях с иностранными городами и т.п.

Пятое. Международный молодежный туризм как форма «мягкой силы» с разной степенью эффективности формировал у ино-

---

¹⁷ Хрипун В.А. Некоторые проблемы организации иностранного туризма в Ленинграде в 1950–1960-е годы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2: История. 2011. № 1. С. 150.

странных путешественников желаемый имидж той или иной территории, в том числе благодаря эффекту «перекрестного опыления».

При этом открытый остается вопрос о специфике коммуникационного пространства эпохи холодной войны: о взаимоотношениях медиаторов, целевых групп внешнеполитических представлений и властных институтов и степени их персональной свободы; роли партийного контроля и влияния органов безопасности на деятельность общественных организаций и обществ дружбы; функциях ученых, художников, певцов и туристов как трансляторов культурных смыслов в отношениях между странами¹⁸. Дискуссионными остаются вопросы о контролируемых и неконтролируемых «пространствах действий» послов культурной дипломатии — принципах их отбора и выдвижения, поколенческой, возрастной и гендерной специфике, узловых пунктах и границах сформировавшихся в условиях холодной войны транснациональных сетей¹⁹.

Источниковая база

Основой данного исследования является комплекс документов фонда БММТ «Спутник» из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1, 3, 7), предоставляющих широкие возможности для реконструкции истории международного молодежного туризма в СССР.

Специфическим (в силу субъективности), но весьма информативным источником стали отчеты старших групп и гидов-

---

¹⁸ Нагорная О.С. История советского выездного туризма в контексте культурной дипломатии «холодной войны» (1955–1991) // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: История. 2017. Вып. 4 (39). С. 119–120; The Cultural Cold War in Western Europe, 1945–1960 / ed. G. Scott-Smith, H. Krabbendam. L.; Portland, OR: Cass, 2003. Р. 2–10.

¹⁹ Нагорная О.С. «...Когда СССР стал сильным и могучим... многие народы нуждаются в нашей дружбе»: аспекты изучения культурной дипломатии в социалистическом лагере (1949–1989) // Диалог со временем. 2015. № 53. С. 269–278.

переводчиков. Четкой структуры отчетов старших групп не было даже в 1970-е годы. Если для руководителей групп, выезжавших в капиталистические страны, отчетность была более или менее структурированной, то для сопровождавших поездка дружбы отчет имел произвольную форму.

К сожалению, в фонде не отложились в систематизированном виде отчеты гидов-переводчиков за первые годы работы «Спутника». Форматки, на которых переводчики должны были отмечать положительные и отрицательные моменты, ввели в Московском отделении «Спутника» только в начале 1965 г.²⁰ Окончательная форма отчета гида-переводчика о работе с группой туристов из социалистических стран была утверждена приказом «Спутника» № 298 только 10 апреля 1986 г. Отчет должны были высыпать в Отдел туризма с соцстранами в трехдневный срок по возвращении группы с маршрута. В шапке отчета указывались: страна, направляющая организация, номер группы, сроки пребывания в СССР, Ф. И. О. переводчика (с пометкой, штатный или ненштатный) и маршрут поездки. В самом отчете обязательно отмечались: возрастной состав группы; число туристов старше 30 лет (ГДР, Куба, МНР и ЧССР), 31 года (CPP) и 35 лет (ВНР, НРБ, ПНР и СФРЮ); информация об уровне обслуживания группы в городах по маршруту (программа, размещение, питание, транспорт; работа экскурсоводов, обслуживающего персонала гостиниц, ресторанов; социальные мероприятия и т.д.); замечания, высказанные руководителем группы или отмеченные в ваучерах и отзывах; мнение гида об отзывах и отметках в ваучере, их объективность, раскрытие причин случившегося, степень вины конкретных работников «Спутника», туристов и иных лиц, а также меры, принятые по устранению недостатков, и их эффективность; чрезвычайные происшествия (болезнь туристов, потеря документов, денег и вещей либо их кража, нежелание туристов следовать по данному маршруту, нарушение порядка и правил поведения иностранных граждан в СССР, причинение ущерба и проч.), принятые меры

---

²⁰ РГАСПИ. Ф. М-5. Оп. 1. Д. 313. Л. 19.

и их результаты на день отъезда группы из СССР; участие групп в политических акциях; примеры хорошо организованных мероприятий; отношение туристов к актуальным проблемам и событиям международной жизни, их высказывания о внешней политике КПСС и правительства; предложения гида-переводчика по улучшению приема и обслуживания групп по данному маршруту²¹.

Написанные как под копирку отзывы гостей СССР, как правило, содержали благодарность принимающей стороне и заверения в дружбе. Хотя записи молодых туристов из стран Западной Европы и США демонстрировали большее разнообразие²².

Отчеты о работе международных лагерей и баз содержали сведения об интересах, высказываниях, суждениях и поведении иностранной молодежи, позволяющие уловить факторы, так или иначе повлиявшие на формирование ее отношения к СССР и советским людям²³. Весьма содержательный источник также — отчеты референтов и преподавателей о работе курсов русского языка при МГУ в 1964 г.²⁴, стенограммы совещаний по вопросам агитационно-пропагандистской работы с молодыми иностранными туристами²⁵ и семинаров гидов-переводчиков²⁶.

Что касается выезжающих за рубежи Родины молодых туристов, то информация о них отложилась в анкетах для выезжающих за границу, форма которой была утверждена постановлением Президиума ЦК КПСС 25 апреля 1955 г. и не менялась до августа 1991 г. Еще одним источником сведений о группах, выезжающих за границу, были отчеты их руководителей, несмотря на то что не везде отчетность была поставлена строго. Например, обследова-

---

²¹ Там же. Оп. 3. Д. 1171. Л. 17–18.

²² Там же. Оп. 1. Д. 28. Л. 4–6; Д. 60. Л. 64–69; Д. 301. Л. 13–14, 16–18, 22–24.

²³ Там же. Д. 3. Л. 13–19.

²⁴ Там же. Д. 239. Л. 1–6об.

²⁵ Там же. Д. 313, 314.

²⁶ Там же. Д. 498.

ние Армянского бюро «Спутника» в конце 1970-х годов показало, что многие из руководителей групп несвоевременно отчитывались о поездках. Так, в 1978 г. на секретариате ЦК ЛКСМ Армении было рассмотрено только 17 из 52 отчетов. При этом большинство отчетов носило формальный характер. Среди текущих документов армянского «Спутника» проверяющие из Москвы не обнаружили дела на 111 чел., выезжавших в 1978 г. за границу. В ходе проверки выяснилось и то, что ЦК ЛКСМ Армении не рассматривал работу комсомола по организации советского туризма за рубеж целых 4 года²⁷.

Дополнительно были использованы материалы фонда Центрального комитета ВЛКСМ (РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3с), представляющие собой документы высшего комсомольского руководства по вопросам развития международного молодежного туризма. В исследовании использовались также материалы «Интуриста» из Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1–3), освещавшие основные тренды в развитии международного туризма в СССР и вопросы управления туристской сферой. Для реконструкции партийного влияния на формирование и развитие сферы международного туризма привлекались отдельные документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ. Ф. 3. Политбюро ЦК КПСС. Оп. 22).

Что касается открытых источников, можно отметить информационную ценность сборника материалов о Всемирном фестивале молодежи и студентов 1957 г.²⁸ и документальных проектов к 40-летию²⁹ и 50-летию «Спутника»³⁰. Специфическим комплексом документов личного происхождения являются глубинные интервью, взятые у сотрудников «Спутника» (см. Приложение 1).

---

²⁷ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3с. Д. 37. Л. 62.

²⁸ VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов: сб. материалов. М.: Мол. гвардия, 1958. 128 с.

²⁹ Спутник. 40 лет в туризме / авт.-сост. А. Хохлов, В. Егорычева. М.: Спутник, 1998. 197 с.

³⁰ Хохлов А.Н. Указ. соч.

Методологические основания работы

В основу исследовательского дизайна монографии положены следующие положения:

- рассмотрение международных молодежных туристских связей как части культурной дипломатии — использования государством культурных, общественных и научных связей для достижения политических или пропагандистских целей (Ф. Баргхорн);
- помещение международных туристских связей советской молодежи в контекст «пропагандистского государства» (П. Кенез);
- признание специфики советских техник гостеприимства (П. Холландер);
- анализ истории БММТ «Спутник» с позиций исторического институционализма как института с определенным набором практик и правил, в том числе неформальных (Д. Норт).

Благодарности

Автор выражает благодарность коллегам — Алексею Дмитриевичу Попову и Екатерине Михайловне Болтуновой — за представленные материалы, а также всем респондентам, любезно согласившимся уделить время для интервьюирования.

Глава 1

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО МОЛОДЕЖНОГО ТУРИЗМА

Как уже отмечалось, первые шаги международный молодежный туризм сделал в структуре Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) и «Интуриста». Он с самого начала развивался как тематический (в ряде случаев — организационно самостоятельный), охватывая различные категории молодежи — рабочую, учащуюся и сельскую. С образованием «Спутника» эта работа стала целенаправленной³¹.

Вопрос о развитии международного (в том числе молодежного) туризма в СССР рассматривался директивными инстанциями при активном участии партийного руководства страны на протяжении 3 лет — в 1955–1957 гг.³² 14 июля 1955 г. Президиум ЦК партии одобрил упрощенный порядок оформления разрешений на выезд за границу и выдачи коллективных виз советским гражданам, «отобранным ВЦСПС в туристские группы для путешествия в страны народной демократии». Но оформление выезда в капитаны продолжилось «в установленном порядке» через Комиссию по выездам за границу. МИД СССР поручалось договориться с правительствами стран народной демократии о пропуске через границу советских граждан, направлявшихся на санаторно-курортное лечение по внутренним советским паспортам при наличии въездной

---

³¹ Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма / под общ. ред. А.Л. Лесникова, И.П. Мацицкого, А.В. Чернышова. М.: Вестн., 1998. С. 38.

³² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 298. Л. 2.

визы соответствующей страны и курортной путевки или направления Министерства здравоохранения СССР³³.

Второе (после двух «круизов» начала 1930-х годов) рождение выездного туризма было связано с введением новой редакции Устава «Интуриста», утвержденного приказом Министерства внешней торговли СССР № 384 8 августа 1955 г. Новый Устав открывал возможности для «развития всех видов туризма, как в Советский Союз, так и из Советского Союза». Таким образом, в задачи «Интуриста», помимо организации въездного туризма и обслуживания транзитных иностранных пассажиров, было впервые включено «содействие развитию выездного туризма»³⁴. Начало новому (молодежному) направлению в туристической отрасли страны положили Постановление ЦК ВЛКСМ «Об укреплении связей с молодежными организациями стран народной демократии» (август 1956 г.)³⁵ и VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, прошедший в Москве в июле—августе 1957 г.

После окончания Второй мировой войны Всемирной федерацией демократической молодежи (ВФДМ) совместно с Международным союзом студентов (МСС) в целях укрепления единства молодежи всех стран и сплочения ее сил в борьбе за мир стали проводиться всемирные фестивали молодежи и студентов. В фестивалях участвовали самые разные организации (коммунистические, социалистические, профсоюзные, спортивные, религиозные, крестьянские, учащейся молодежи) и культурные объединения. В первом фестивале молодежи, состоявшемся в июле—августе 1947 г. в столице Чехословакии Праге, приняло участие 17 тыс. делегатов

---

³³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 22. Д. 70. Л. 213.

³⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. С. 2; Д. 237. Л. 20; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 7504. Л. 162–169; Сборник нормативных актов по вопросам иностранного туризма в СССР. Вып. 1 / под ред. В.Е. Иванова. М.: Междунар. отношения, 1969. С. 46–49.

³⁵ Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917–1984 гг.). М.: ВШПД ВЦСПС им. Н.М. Шверника, 1985. С. 86; Его же. Развитие туризма в СССР (1917–1983 гг.): учеб. пособие. М.: ЦРИБ «Турист», 1985. С. 51.

из 71 страны. К 1957 г. страны социалистического лагеря фактически монополизировали организацию молодежных фестивалей: после Праги форумы молодежи прошли в Будапеште, Восточном Берлине, Бухаресте и Варшаве³⁶. Видимо, поэтому не скрывалась идеологическая роль Московского фестиваля. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.Н. Шелепин после завершения молодежного форума отдельно подчеркнул его вклад в разрушение за рубежом недоверия к нашей стране³⁷. Эффективность советской народной дипломатии отмечал депутат греческого парламента и видный деятель Аграрной партии Греции Лимбирдис: «*Открыв двери для зарубежной молодежи и пригласив ее на фестиваль, Советский Союз сделал гораздо больше, чем любые дипломаты*»³⁸.

Москва принимает фестиваль

Обнаруженная в фонде Комитета молодежных организаций (КМО) СССР аналитическая записка о возможной отмене или переносе VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в связи с последствиями венгерских событий (не ранее 15 ноября 1956 г.) содержит 10 аргументов против и 9 за проведение фестиваля. В частности, возникли трудности с пересмотром программы, которая «разрабатывалась... в период ослабления международной напряженности и расширения международных связей». Хозяева фестиваля стояли перед дилеммой: «Нельзя допускать того, чтобы она была левой, так же как нам и не выгодно, чтобы она была правой»³⁹. Однако было немало аргументов и в пользу междуна-

---

³⁶ Только после фестиваля в Москве право его проведения было передано государствам, не относящимся к социалистическому лагерю, — Австрии, Финляндии и Алжиру.

³⁷ VI Всемирный фестиваль... С. 105.

³⁸ Цит. по: Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирные фестивали молодежи. М.: [Б. и.], 1965. С. 17.

³⁹ Советская культурная дипломатия в годы Холодной войны (1945–1989): сб. док. / редкол.: О.С. Нагорная и др. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2017. С. 88.

родного молодежного форума, само проведение которого служило демонстрацией стремления «к миру и дружбе между народами, к расширению связей», сохраняло «установившуюся традицию в международном молодежном движении» и способствовало борьбе «против антисоветской пропаганды». Отмена же фестиваля могла стать «серьезным ударом для демократических молодежных организаций в капиталистических странах»⁴⁰.

Но, как мы знаем, возобладали аргументы «за». Действительно, можно говорить об успешном применении методов народной дипломатии, особенно с учетом того, что подготовка к фестивалю проходила в условиях антисоветской кампании в связи с событиями в Венгрии. Противодействие поездке туристов на фестиваль прямо или косвенно (путем неофициального давления на туристические фирмы и их клиентуру) оказали правительства Японии, Италии и ряда других стран. Управление железных дорог Франции отказалось выделить специальный поезд для французской делегации, а швейцарские власти вообще отменили поездку в Союз. Бергенская пароходная компания запретила заход парохода «Метеор» в Ленинград, а Шведская пароходная компания аннулировала заключенный ранее договор. Многие печатные издания отказывались размещать рекламные объявления о путешествиях в СССР, а в ряде стран усложнили процедуру получения виз для поездки в Советский Союз. Против дальнейшего расширения туристского обмена с нашей страной выступил Британский совет по культурным связям. Западные страны не стеснялись использовать и шантаж в отношении третьих стран. Так, США предупредили мексиканскую фирму «Туризмо С.А.», что Департамент иммиграции не будет возобновлять визы на въезд в Штаты «лицам, которые *когда-либо и с какой-либо целью были в России*»⁴¹. Понятно, что для клиентов фирмы угроза лишиться возможности посещать Соединенные Штаты оказалась более весомой, нежели перспективы разового визита в СССР.

---

⁴⁰ Там же. С. 89.

⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 389. Л. 85.

Но, несмотря на противодействие, численность только официальных делегатов фестиваля, представлявших 131 страну мира, составила 34 тыс. чел. И это не считая более 2 тыс. журналистов из 62 государств⁴². Такой концентрации иностранцев Москва никогда ранее не видела. Впрочем, для устроителей форума, ориентировавшихся на широкое страновое представительство, повод для победных реляций давало даже прибытие делегаций, состоявших из одного человека (например, кенийской, мозамбикской или новозеландской). Впервые в молодежном фестивале приняли участие делегаты из 17 стран, в том числе из Эфиопии, Ганы, Афганистана, Либерии и др. В силу нараставшей борьбы СССР и США за сферы влияния в бывших колониях многие из делегатов стран третьего мира приехали в Москву за счет учредителей. Для этого был создан Международный фонд фестиваля в размере 227 тыс. долл.⁴³

Очевидна ориентация устроителей фестиваля на участие представителей самых различных слоев молодежи и молодежных организаций. В целях пропаганды молодежного форума с учетом желаний Международного подготовительного комитета, ВФДМ и МСС было издано значительное количество плакатов, листовок, афиш, проспектов, программ, справочников и разговорников, альбомов, марок и открыток⁴⁴.

После длительного перерыва в фестивале приняло участие более 200 югославских делегатов, что должно было свидетельствовать о новых взаимоотношениях внутри соцлагеря. Кроме того, фестиваль стал попыткой тиражирования в определенных кругах западной общественности образа СССР как молодежной коммунистической альтернативы «загнивающему» буржуазному миру. Декла-

---

⁴² ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 389. Л. 82–86, 222; Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Указ. соч. С. 10, 15. Рекорд Москвы был превзойден Гаваной только в 1978 г.

⁴³ VI Всемирный фестиваль... С. 10, 22, 24, 125–126.

⁴⁴ «Возвратить домой друзьями СССР...». Обучение иностранцев в Советском Союзе. 1956–1965 / отв. сост. Т.Ю. Красовицкая. М.: МФД, 2013. С. 30–31.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru